

ЭПР и оптическая спектроскопия кубического центра Yb^{3+} в $\beta\text{-PbF}_2$

© К.И. Герасимов, А.М. Леушин*, М.Л. Фалин

Казанский физико-технический институт им. Е.К. Завойского Российской академии наук,
420029 Казань, Россия* Казанский государственный университет,
420008 Казань, Россия

E-mail: falin@kfti.knc.ru

(Поступила в Редакцию 9 декабря 2000 г.)

Методами ЭПР и оптической спектроскопии проведено исследование кристалла $\beta\text{-PbF}_2$, легированного ионами Yb^{3+} . Установлено наличие только одного парамагнитного центра кубической симметрии иона Yb^{3+} . Идентифицированы его оптические линии, построена эмпирическая схема уровней энергии и определен феноменологический потенциал кристаллического поля. Из электронно-колебательной структуры оптических спектров поглощения и люминесценции получена информация о фононном спектре кристалла $\beta\text{-PbF}_2$.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 99-02-17481) и фонда НИОКР РТ (проект № 14-14/99).

Фторид свинца (PbF_2) в стабильной при обычных условиях кубической β -фазе в последние годы привлекает к себе пристальное внимание исследователей. Являясь по своей структуре одним из простейших ионных соединений, он обладает рядом замечательных в технологическом отношении свойств. В частности, $\beta\text{-PbF}_2$ — суперионный проводник с самой низкой температурой перехода в суперионное состояние [1], он удовлетворяет наибольшему количеству критериев для того, чтобы быть идеальным сцинтилляционным материалом в экспериментах в области физики высоких энергий [2]. Кроме того, все галогениды свинца вызывают усиленный интерес своими проявлениями электрон-решеточного взаимодействия в различных физических явлениях [3]. В силу того, что и суперионная проводимость, и сцинтилляционные процессы существенным образом связаны с наличием в кристаллической решетке PbF_2 природных дефектов, эти характеристики можно менять путем искусственного допирования кристаллов MeF_2 редкоземельными ионами (РЗИ). Внедрение РЗИ привело, например, к существенному уменьшению температур суперионного перехода кристаллов CaF_2 , BaF_2 , SrCl_2 [4], а введение в решетку PbF_2 ионов Cd позволило получить работающий при комнатной температуре сцинтилляционный детектор с хорошим разрешением по энергии и с высокой скоростью счета [5].

Несмотря на то что исследованию PbF_2 посвящено значительное число экспериментальных и теоретических работ, химия его дефектообразования в настоящее время недостаточно ясна. Обычно полагают, что структура дефектов в PbF_2 должна быть такой же, как и у других фторидов типа флюорита. Однако практически дело обстоит далеко не так. При введении, например, ионов Yb^{3+} в кристаллы SrF_2 и BaF_2 , которые по постоянной решетки a_0 наиболее близки к PbF_2 ($a_0 = 5.80, 5.93, 6.20 \text{ \AA}$ для $\text{SrF}_2, \text{PbF}_2$ и BaF_2 [6] соответственно), образуются парамагнитные центры (ПЦ) кубической и тригональной симметрий, в то время как в кристалле PbF_2 в основном наблюдается только ПЦ кубической симметрии [7]

(имеется лишь одна работа, где приводятся данные о наблюдении и тригонального ПЦ, — [8]).

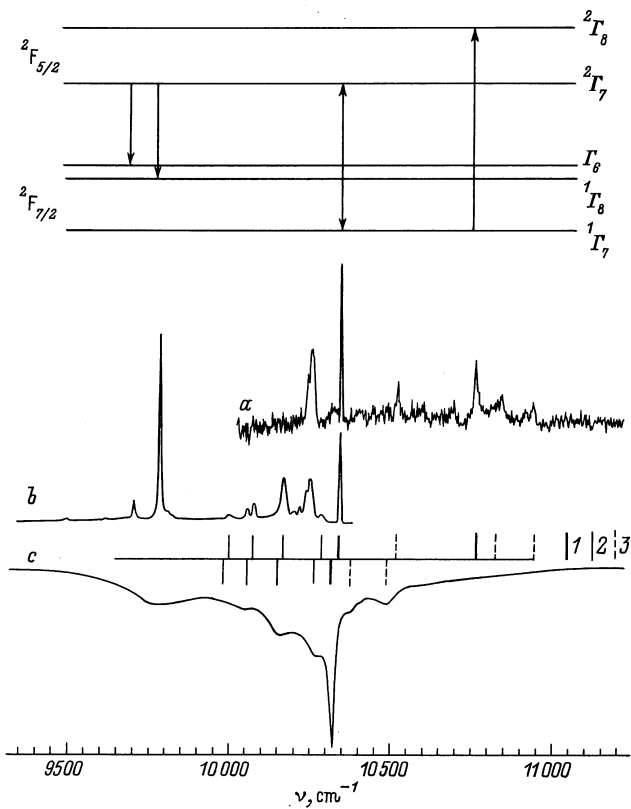
Такое уменьшение числа редкоземельных центров в кристалле PbF_2 делает его весьма привлекательным с точки зрения изучения комплексов редкоземельных дефектов во всей серии кристаллов структурного типа флюорита. Оптическое исследование РЗИ в этих кристаллах усложнено наличием в них многих ПЦ, появление которых обусловлено различными механизмами компенсации избыточного заряда, условиями роста кристаллов и способами обработки образцов. Особенно затруднено идентификация оптических спектров низкосимметричных центров из-за наличия усредняющего эффекта различных ориентаций. Имеющиеся данные относятся в основном к самому флюориту (CaF_2). Но даже кубические ПЦ иона Yb^{3+} , образующиеся при нелокальной компенсации избыточного заряда и обладающие наиболее простой структурой, изучены весьма слабо, несмотря на то, что первая информация о них была сообщена Феофиловым еще в 1958 г. [9]. Из большого числа противоречивых публикаций по CaF_2 наиболее полные сведения приведены в работах [10,11], где из оптических спектров поглощения и люминесценции установлены уровни энергии кубического центра и найдены параметры кристаллического уровня. Однако верхний штарковский уровень основного мультиплетта $^2F_{7/2}$ экспериментально остался неопределенным.

В данной работе представлены результаты исследования ПЦ кубической симметрии иона Yb^{3+} в кристалле $\beta\text{-PbF}_2$ методами ЭПР и оптической спектроскопии. Оно позволило установить полную эмпирическую штарковскую структуру основного и возбужденного мультиплетов, определить потенциал кристаллического поля. Полученные сведения могут быть использованы в дальнейшем для расшифровки спектров как других ПЦ иона Yb^{3+} , так и кубических ПЦ других РЗИ в кристаллах типа флюорита и таким образом способствовать решению проблемы дефектообразования в них.

1. Экспериментальные результаты

Кристаллы $\text{PbF}_2:\text{Yb}$ были выращены методом Бриджмена–Стокбаргера в графитовых тиглях в атмосфере фтора. Измерения ЭПР проводились на трехсантиметровом спектрометре при $T = 4.2\text{ К}$. Оптические спектры регистрировались при $T = 2, 300\text{ К}$ на многофункциональном оптическом спектрометре [12].

В изучаемых кристаллах PbF_2 с различными концентрациями Yb^{3+} из спектров ЭПР установлено наличие только одного кубического ПЦ Yb^{3+} с $g = 3.434$. Величина g -фактора свидетельствует о том, что нижним уровнем основного мультиплета является дублет Γ_7 . Экспериментальные оптические спектры поглощения и люминесценции кристаллов $\text{PbF}_2:\text{Yb}^{3+}$ при разных температурах представлены на рисунке. Как видно из данных спектров, количество наблюдаемых линий превышает число электронных переходов, ожидаемых для кубического ПЦ из симметричных соображений. Это связано с тем, что оптические спектры ПЦ иона Yb^{3+} всегда имеют ярко выраженный электронно-колебательный характер и некоторые из линий являются фоннными спутниками чисто электронных переходов. Узкая линия, наблюдаемая

Спектры поглощения (a), люминесценции (b, c) при температурах 2 (a, b) и 300 К (c) ионов Yb^{3+} в кристалле PbF_2 . Верхняя диаграмма — схема энергетических уровней кубического центра иона Yb^{3+} , стрелками отмечены переходы, соответствующие экспериментальным спектральным линиям. На средней диаграмме: 1 — электронные линии, 2 — соответствующие им электрон-фононные стоксовские компоненты, 3 — электрон-фононные антистоксовские компоненты.

Таблица 1. Частоты фононов, проявляющихся в спектрах поглощения и люминесценции кубического центра иона Yb^{3+} в $\beta\text{-PbF}_2$

Температура	Электронные переходы	Частоты фононов, cm^{-1}	Тип спутников
2 К	$^1\Gamma_7 \rightarrow ^2\Gamma_8$	77 177	Антистоксовские
	$^2\Gamma_7 \rightarrow ^1\Gamma_7$	55 175 267 342	Стоксовские
	$^1\Gamma_7 \rightarrow ^2\Gamma_7$	175	Антистоксовские
300 К	$^2\Gamma_7 \rightarrow ^1\Gamma_7$	46 161 268 336	Стоксовские
		47 166	Антистоксовские

при температуре 2 К на частоте 10344 cm^{-1} в спектрах поглощения и люминесценции, очевидно, соответствует переходу $^1\Gamma_7 \leftrightarrow ^2\Gamma_7$ между нижними штарковскими уровнями возбужденного и основного мультиплетов, причем люминесцирующий уровень, так же как и в кристалле CaF_2 [10,11], является дублетом Γ_7 . В спектре люминесценции при температуре 300 К (рисунок, c) вследствие теплового расширения кристалла эта линия несколько сдвинута в длинноволновую область и, кроме того, у нее наряду с присутствующими при $T = 2\text{ К}$ стоксовскими колебательными спутниками появляются и антистоксовские компоненты. Частоты антистоксовских компонент почти в точности совпадают с частотами колебательных повторений электронной линии, наблюдавшейся в спектре поглощения при $T = 2\text{ К}$ (рисунок, a) и соответствующей переходу $^1\Gamma_7 \rightarrow ^2\Gamma_8$. Частоты фононов, проявляющихся в наблюдаемых электронно-колебательных спектрах поглощения и люминесценции, представлены в табл. 1.

Самая интенсивная линия на частоте 9786 cm^{-1} в низкотемпературном спектре люминесценции (рисунок, b) обнаруживает такую же концентрационную зависимость, что и обсужденная выше резонансная линия. Она имеет с последней одинаковое время затухания люминесценции, поэтому должна быть отнесена к переходу с того же уровня $^2\Gamma_7$ на первой возбужденный уровень основного мультиплета, которым, по-видимому, является кваттет $^2\Gamma_8$. Предположение о том, что этот уровень — дублет Γ_6 , было бы, скорее всего, неверно, поскольку линия перехода $^2\Gamma_7 \rightarrow \Gamma_6$ должна быть слабоинтенсивной, так как при магнитно-дипольной природе переходов правилами отбора она вообще запрещена. Но в данном случае и электродипольный переход между уровнями кубического центра с симметрией группы O_h невозможен из-за отсутствия нечетных слагаемых в потенциале кристаллического поля, которые примешивают к функциям нечетной $4f^{13}$ основной конфигурации состояния возбужденных четных конфигураций. Ее появление может быть обусловлено электродипольным переходом, возникающим из-за небольших искажений центральносимметричности исследуемого центра нечетными по отношению к инверсии колебаниями решетки [13]. Кроме того, как показали наши теоретические расчеты, допущение о том, что штарковские уровни в основном мультиплете $^2F_{7/2}$ располагаются в порядке возрастания энергии

как Γ_7 , Γ_6 , Γ_8 , приводит к неудовлетворительному описанию экспериментальных спектров в рамках теории кристаллического поля. В связи со сказанным переходу ${}^2\Gamma_7 \rightarrow \Gamma_6$ следует сопоставить слабую линию, наблюдаемую на частоте 9704 cm^{-1} в спектре люминесценции при гелиевой температуре (рисунок, *b*). Увеличение ее относительной интенсивности по сравнению с аналогичной линией, не обнаруженной в кристалле CaF_2 [11], возможно, связано с усилением электрон-решеточного взаимодействия в кристалле PbF_2 .

2. Теория и обсуждение результатов

Основная электронная конфигурация иона Yb^{3+} — $3f^{13}$, эквивалентная одной $4f$ -дырке на незаполненной оболочке, имеет один терм ${}^2F$, расщепленный при учете спин-орбитального взаимодействия на два мультиплета ${}^2F_{5/2}$ и ${}^2F_{7/2}$, разделенных интервалом примерно $10\,000 \text{ cm}^{-1}$, последний из которых является основным. Верхний мультиплет в кубическом кристаллическом поле расщепляется на два (Γ_7 и Γ_8), а нижний — на три (Γ_7 , Γ_8 и Γ_6) уровня энергии. Для объяснения положений этих уровней, найденных из экспериментальных оптических спектров и данных ЭПР, проводилась диагонализация матрицы гамильтониана

$$H = -\xi(\mathbf{S}\mathbf{L}) + B_4(V_4^0 + 5V_4^4) + B_6(V_6^0 - 21V_6^4) \quad (1)$$

и вычислялись теоретические уровни энергии и волновые функции. В выражении (1) ξ — параметр спин-орбитального взаимодействия, $\mathbf{S}$ и $\mathbf{L}$ — операторы спинового и орбитального моментов иона Yb^{3+} соответственно, B_4 и B_6 — параметры кристаллического поля и V_k^q — стандартные гармонические полиномы [14]. Волновые функции основного крамерсова дублета ${}^1\Gamma_7$ использовались затем для вычисления g -фактора спин-гамильтониана $g\beta\mathbf{H}\mathbf{S}'$, где $\mathbf{H}$ — напряженность магнитного поля, а $\mathbf{S}'$ — оператор эффективного спина $\mathbf{S}' = 1/2$. Далее пять теоретических величин (четыре энергетических разности и g -фактор) посредством процедуры, описанной в [15], сопоставлялись с соответствующими экспериментальными значениями, чтобы найти наилучшие параметры кристаллического поля и спин-орбитального взаимодействия.

Результаты анализа представлены в табл. 2 и 3. Как видно из табл. 2, уровни энергии описываются достаточно удовлетворительно (среднеквадратичное отклонение σ не превышает 6 cm^{-1}), а отличие теоретического g -фактора от его экспериментального значения $\Delta g = g^t - g^e = 0.042$ оказалось значительно больше погрешности эксперимента. Представленное в табл. 3 значение константы спин-орбитального взаимодействия ξ имеет величину, типичную для иона Yb^{3+} в соединениях, где его лигандами являются ионы фтора [18], а параметры кристаллического поля в кристалле $\beta\text{-PbF}_2$ хорошо согласуются с параметрами в кристалле CaF_2 [10,11] и следуют общей тенденции уменьшаться по мере увеличения постоянной решетки a_0 .

Таблица 2. Уровни энергии (cm^{-1}) и g -фактор кубического центра иона Yb^{3+} в $\beta\text{-PbF}_2$ (для сравнения приведены данные для CaF_2)

J	Свойства симметрии и g -фактор уровней энергии	Эксперимент	Теория	CaF_2
5/2	${}^2\Gamma_8$	10761	10765	10845* [11]
	${}^2\Gamma_7$	10344	10334	10390* [11]
7/2	Γ_6	640	633	684 [16]
	${}^1\Gamma_8$	558	554	647* [11]
	${}^1\Gamma_7$	0	0	0
	$g({}^1\Gamma_7)$	3.434	3.476	3.438 * [17]

* — экспериментальные значения.

Таблица 3. Параметры кристаллического поля и спин-орбитального взаимодействия (в cm^{-1}) кубического центра иона Yb^{3+} в MeF_2

Кристалл	ξ	B_4	B_6
$\beta\text{-PbF}_2$	2907	-196	24
CaF_2 [11]	2909	-213	34

Достаточно большую величину Δg можно попытаться понять, если учесть отклонение от чисто ионного характера связи иона Yb^{3+} с окружающими его ионами F^- , допустив наличие небольшой степени ковалентности, которая приводит к редукции орбитального момента. Однако в более плотном кристалле CaF_2 , где эффекты ковалентности в связи $\text{Yb}^{3+} - \text{F}^-$, по-видимому, должны быть более сильны, разность Δg не так велика (0.033 [17]). Следует также иметь в виду, что к уменьшению роли орбитального момента в гамильтониане зеемановского взаимодействия $H_z = \beta\mathbf{H}(\mathbf{L} + g\mathbf{S})$ может приводить не только ковалентный характер химической связи, но и обсужденные в работе [19] эффекты орбитально-решеточного взаимодействия. Если, следуя [20], ввести в рассмотрение два фактора редукции орбитального момента: k — фактор редукции орбитального момента за счет эффектов ковалентности и k^* — фактор редукции орбитального момента за счет орбитально-решеточного взаимодействия, то для теоретического значения g -фактора g^t можно получить [6]

$$g^t = 3g_{7/2} + \frac{16\alpha}{7\sqrt{3}} - \frac{34\alpha^2}{7} - (1-k) \left(\frac{16}{7} - \frac{8\alpha}{7\sqrt{3}} - \frac{32\alpha^2}{7} \right) - (1-k^*) \left(\frac{2}{7} - \frac{8\alpha}{7\sqrt{3}} + \frac{2\alpha^2}{21} \right). \quad (2)$$

Здесь $g_{7/2}$ — фактор Ланде основного мультиплета, а α есть коэффициент примеси состояний $|{}^2F_{5/2}\Gamma_7\rangle$ верхнего мультиплета к состояниям $|{}^2F_{7/2}\Gamma_7\rangle$ нижнего мультипле-

та в волновой функции основного крамерсова дублета $|^1\Gamma_7\rangle$. Записывая полученные нами функции $|^1\Gamma_7\rangle$

$$\begin{aligned} |^1\Gamma_{7\pm 1/2}\rangle &= \pm 0.86528|^2F_{7/2\pm 5/2}\rangle \\ &\mp 0.49957|^2F_{7/2\mp 3/2}\rangle - 0.03779|^2F_{5/2\mp 3/2}\rangle \\ &+ 0.01689|^2F_{5/2\pm 5/2}\rangle \end{aligned} \quad (3)$$

в требуемом виде [21]

$$\begin{aligned} |^1\Gamma_{7\pm 1/2}\rangle &= \pm \sqrt{\frac{3}{4}}|^2F_{7/2\pm 5/2}\rangle \mp \sqrt{\frac{1}{4}}|^2F_{7/2\mp 3/2}\rangle \\ &+ \alpha \left\{ -\sqrt{\frac{5}{6}}|^2F_{5/2\mp 3/2}\rangle + \sqrt{\frac{1}{6}}|^2F_{5/2\pm 5/2}\rangle \right\}, \end{aligned} \quad (4)$$

для коэффициента примеси α находим значение, равное 0.04143. Фактор редукции k в кристалле β -PbF₂ можно оценить, если допустить, что он пропорционален параметру изотропной части суперсверхтонкого взаимодействия (A_s) РЗИ с ионами фтора ближайшего окружения, который характеризует степень ковалентности связи Yb³⁺ – F[–]. Используя значения A_s , измеренные в экспериментах ДЭЯР [22,23], и $(1 - k) = 0.016$ в CaF₂ [17], для β -PbF₂ получаем $(1 - k) = 0.013$. Подставляя далее это значение, вычисленную величину α и фактор Ланде $g_{7/2} = 1.1412$ в выражение (2), убеждаемся в том, что примерно 0.013 отклонения Δg в β -PbF₂ обусловлено орбитально-решеточным взаимодействием. Для соответствующего фактора редукции k^* находим значение 0.950 ($1 - k^* = 0.050$). На основании изложенного выше можно предположить, что орбитальный момент в кристалле PbF₂ подавляется орбитально-решеточным взаимодействием сильнее, чем эффектами ковалентности.

Таким образом, если приведенные соображения верны, приходим к заключению, что в интерпретации оптических спектров и g -фактора иона Yb³⁺ в β -PbF₂ орбитально-решеточное взаимодействие играет достаточно важную роль.

Отметим также, что приведенные в табл. 1 частоты фононов, проявляющихся в наблюдаемых нами электронно-колебательных спектрах, неплохо согласуются с функцией распределения плотности фононов кристалла PbF₂, вычисленной в работе [24].

Список литературы

- [1] W. Schroter, J. Notting. *J. Phys. Colloq.* **41**, 20 (1980).
- [2] S.E. Derenzo, W.W. Moses, J.L. Cahoon, R.C.C. Perena, J.E. Litton. *IEEE Trans. Nucl. Sci.* **37**, 203 (1970).
- [3] V. Fujita, M. Itoh, H. Nakagawa, M. Kitaura, D.L. Alov. *J. Phys. Soc. Jap.* **67**, 9, 3320 (1998).
- [4] C.R.A. Catlov, J.D. Comins, F.A. Germano, R.T. Harley, W. Hayes. *Phys. Lett.* **71A**, 1, 97 (1979); C.R.A. Catlov, J.D. Comins, F.A. Germano, R.T. Harley, W. Hayes, I.B. Owen. *J. Phys. C: Solid Stat. Phys.* **14**, 4, 329 (1981).
- [5] D.Z. Shen, G.H. Ren, Q. Deng, Z.W. Yin. *Sci. Sin.* **28**, 46 (1998).
- [6] J.M. Baker. *J. Phys. C: Solid Stat. Phys.* **1**, 6, 1670 (1968).
- [7] J.M. Baker. In: *Crystal with Fluorine Structure* / Ed. by W. Hayes. Clarendon, Oxford (1974). P. 341.
- [8] А.А. Антипин, И.Н. Куркин. *ФТТ* **10**, 4, 1248 (1968).
- [9] П.П. Феофилов. *Оптика и спектроскопия* **5**, 2, 216 (1958).
- [10] W. Low. *Phys. Lett.* **26A**, 6, 234 (1968); Ю.К. Воронько, В.В. Осико, И.А. Щербаков. *ЖЭТФ* **56**, 1, 151 (1969).
- [11] D. Kiro, W. Low. In: *Magnetic Resonance* / Ed. by C.K. Coogan, N.S. Ham, S.N. Stuart, J.R. Pilbrow, G.V.H. Wilson. Plenum, N.Y. (1970). P. 247.
- [12] M.L. Falin, K.I. Gerasimov, B.N. Kazakov, M.A. Yakshin. *Appl. Magn. Res.* **17**, 1, 103 (1999).
- [13] B.R. Judd. *Phys. Rev.* **127**, 3, 750 (1962).
- [14] K.W.H. Stevens. *Proc. Phys. Soc.* **A65**, 209 (1952).
- [15] В.Ф. Беспалов, Б.Н. Казаков, А.М. Леушин, Г.М. Сафиуллин. *ФТТ* **39**, 6, 1030 (1997).
- [16] J.M. Baker, E.R. Davies. *J. Phys. C: Solid Stat. Phys.* **8**, 12, 1869 (1975).
- [17] J.M. Baker, W.B. Blake, G.M. Copland. *Proc. Roy. Soc.* **A309**, 1469, 119 (1969).
- [18] В.Ф. Беспалов, Б.Н. Казаков, А.М. Леушин, Г.М. Сафиуллин. *ФТТ* **40**, 1, 2029 (1998).
- [19] M. Inoue. *Phys. Rev. Lett.* **11**, 5, 196 (1963).
- [20] J.D. Axe, G. Burns. *Phys. Rev.* **152**, 1, 331 (1966).
- [21] А.М. Леушин. Таблицы функций, преобразующихся по неприводимым представлениям кристаллографических точечных групп. Наука, М. (1968). 142 с.
- [22] U. Ranon, J.S. Hyde. *Phys. Rev.* **141**, 1, 259 (1966).
- [23] Р.Ю. Абдулсабиров, А.Д. Горлов, В.Г. Степанов, В.П. Мейкляр, М.Л. Фалин. *ФТТ* **20**, 10, 3189 (1978).
- [24] M.H. Dickens, M.T. Hutchings. *J. Phys. C: Solid Stat. Phys.* **11**, 3, 461 (1978).